

Г.И. Шишкин¹
Тюмень

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УРАЛЬСКОГО ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПЕРИОДА НЭП В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается социальный портрет уральского нэпмана через историографический аспект, анализируются работы современных российских историков, в которых рассматриваются социальный статус, демографический портрет, социальная роль и другие социальные характеристики уральских частных предпринимателей эпохи НЭПа.

Ключевые слова: СССР, НЭП, предпринимательство, социальный портрет, историография.

G.I. Shishkin
Tumen

SOCIAL PORTRAIT OF THE URAL PRIVATE ENTREPRENEUR OF THE NEP PERIOD IN MODERN HISTORIOGRAPHY

The article examines the social portrait of the Ural NEPman through the historiographic aspect, analyzes the works of modern Russian historians, which examine the social status, demographic portrait, social role and other social characteristics of the Ural private entrepreneurs of the NEP era.

Keywords: USSR, NEP, entrepreneurship, social portrait, historiography.

Проблематика исследований истории Урала периода НЭПа подлежала изучению историками разных эпох. Условно историографию данного периода можно разделить на три этапа.

Первый из них – изучение и осмысление социально-экономических и политических проблем непосредственно историками 1920-х гг., которые зачастую имели пропагандистскую направленность. Вторым этапом являлась советская историография периода 1930-х – первой половины 1980-х гг.: в трудах историков данного периода отношение к НЭПу определялось официальной доктриной и политикой коммунистической партии – НЭП оценивался скорее как отрицательное явление советской истории, его значение как фактора восстановления послевоенного экономического положения Урала недооценивалось. В исторической науке СССР социальный портрет частного предпринимателя 1920-х гг. не исследовался прежде всего по идеологическим причинам. Советские историки в рамках существовавшей парадигмы

---

¹ *Шишкин Глеб Игоревич* – аспирант Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия. E-mail: glebonfire@gmail.com. Научный руководитель Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: kamyninv@yandex.ru

негативно оценивали социальный облик предпринимателей. В публикациях советского времени зачастую частные предприниматели обозначались словом «нэпман», носившим презрительно-негативную коннотацию.

Третий этап историографии, так называемая «современная историография», начался во второй половине 1980-х гг. Проводимая в СССР политика «перестройки», либерализация экономики и прочие социальные сдвиги послужили катализатором отхода от советской доктрины. Историки начали оценивать НЭП как многостороннее комплексное социально-политическое явление, которое характеризовалось рядом уникальных особенностей развития. В рамках существующей современной историографической парадигмы подверглась исследованию и история частного предпринимательства Урала. Историками были проведены исследования на основе различных документов периода НЭПа, которые позволили вывести усредненный социальный портрет уральского предпринимателя данной эпохи.

В социологии понятие «социальный портрет» применяется при исследовании отличительных особенностей представителей какой-либо определенной социальной группы. Инструментарием для определения социального портрета в науке являются установление социального статуса, демографического портрета социальной группы, а также условия и качество жизни представителей социальной группы, их социальная роль – условия труда и обладание властными полномочиями. Следует отметить, что составление социального портрета само по себе не является частнонаучным методом, а представляет собой удобный алгоритм для сбора и анализа информации. Таким образом, социальный портрет является по своей сути совокупностью обобщенных устойчивых характеристик социальной группы.

Составляя портрет типичного уральского предпринимателя, М.А. Хазиева отмечает, что нэпманами становились как те, кто до революции также занимался предпринимательством – люди с необходимым опытом торговли, так и люди без опыта, впервые занявшиеся бизнесом при власти большевиков². С.В. Шейхетов отмечает, что нэпманы были очень активной и организованной социальной группой, стремившейся к сохранению независимости от государства. Предприниматели имели разветвленную корпоративную структуру для отстаивания своих интересов – объединялись в комитеты, общества; стремились принимать активное участие в политической жизни – выставляли своих кандидатов на выборы, добивались введения своих пред-

² Хазиева М.А. «Трудовые пчелы НЭПа»: Предприниматели Урала 1920-х гг // Историко-экономические исследования. 2007. №3. С. 104-116.

ставителей в органы государственной и муниципальной власти³. В.А. Журавлева, анализируя результаты переписей населения 1920 г., 1923 г. и 1926 г., указывает, что в 1920 г. на Урале насчитывалось 41 371 предпринимателей, тогда как к 1926 г. – уже 68 085. Численность предпринимателей в соотношении с численностью населения оставалась небольшой, несмотря на устойчивый рост их числа. При этом абсолютное большинство предпринимателей (более 50%) на 1926 г. было занято в кустарно-ремесленной промышленности, около 25% – в сельском хозяйстве и лишь около 17% – непосредственно в торговле⁴. М.А. Хазиева анализирует демографический портрет уральского предпринимателя, указывая, что подавляющее большинство предпринимателей было мужского пола. Женщины в данном качестве, как правило, не воспринимались обществом всерьез⁵.

Наиболее полное исследование демографического портрета уральских нэпманов было проведено Р.А. Хазиевым. Анализируя архивы Урало-Сибирской конторы «Кредит-Бюро», историк приходит к выводу, что абсолютное большинство уральских предпринимателей (84%) входило в возрастную группу от 20 до 40 лет, количество предпринимателей, чей возраст был более 40 лет, составляло лишь 16%. Также Р.А. Хазиевым выводится прямая зависимость «успешности бизнеса» от семейного положения предпринимателя – состоящие в браке предприниматели вели дела успешнее холостых: согласно анализируемому историком досье, 60% состоящих в браке предпринимателей преуспевали, лишь 10% из них находились в тяжелом финансовом положении, в то время как 50% холостых предпринимателей несли убытки и лишь около 20% из них имели стабильный доход⁶.

Л.Н. Бехтерева указывает, что качество жизни предпринимателей и их семей было достаточно высоким: базируясь на архивах Республики Удмуртии, Л.Н. Бехтерева описывает бурный рост сферы обслуживания, появление многочисленных портных и модельеров, парикма-

³ *Шейхетов С.В.* Нэпманы, как социальная группа: самосознание, самоорганизация, взаимодействие с властями // Сибирская заимка. 1998. [URL <https://zaimka.ru/sheikhetov-nepmen/>]

⁴ *Журавлева В.А.* Социальная группа «хозяева» среди горожан Урала (по материалам переписей 1920-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №2. С. 29-32.

⁵ *Журавлева В.А.* Социальная группа «хозяева» среди горожан Урала (по материалам переписей 1920-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №2. С. 29-32.

⁶ *Хазиев Р.А.* Частный капитал Башкирии в эпоху нэпа: «что значит быть советским предпринимателем в провинции» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 1122-1130.

херов и др. Историком указывается, что зажиточные горожане следили за модой и стремились подражать парижанкам. Пользовались спросом парикмахерские услуги, услуги домработниц и нянь; открывались обучающие курсы. Сфера общественного питания также показывала динамичный рост⁷.

Анализируя биографии некоторых уральских нэпманов на основе конфиденциальных досье Урало-Сибирской конторы Кредит-Бюро, М.А. Хазиева приходит к выводу о том, что, несмотря на трудности, связанные с административным сдерживанием активности предпринимателей, среди самих предпринимателей наблюдалась огромная заинтересованность в существовании товарно-денежных отношений. Предприниматели стремились к сохранению деловой репутации с целью получения банковских займов для развития бизнеса, что было основным инструментом для увеличения количества товаров в обороте и выручки для предпринимателей Урала. Рядовым среди нэпманов было также занижение оборотов и выручки в целях уплаты меньшего налога и из страха перед режимом. Среди предпринимателей также наблюдалась «неуверенность в завтрашнем дне» – имелось понимание неустойчивости НЭПа и ощущение того, что бизнес в любой момент может быть свернут и ликвидирован государством⁸.

Касаемо важности для частных предпринимателей кредитной истории пишет и Р.А. Хазиев. Историк указывает, основываясь на материалах российского государственного архива экономики, что в большинстве случаев бизнесмены выступали за открытое партнерство с кредиторами, желали иметь чистую кредитную историю, безупречную коммерческую репутацию, что было почетно и выгодно в бизнес-среде⁹. Р.А. Хазиев, анализируя биографии башкирских предпринимателей, отмечает, что значительное число предпринимателей вкладывало часть прибылей в обновление оборудования, в создание благоприятной бизнес-среды и даже в стимулирование наемных работников в виде различных премий и надбавок к заработной плате¹⁰.

⁷ Бехтерева Л. Н. Власть и предпринимательство в сфере услуг в годы НЭПа (на материалах Удмуртии) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 2. С. 20–24.

⁸ Хазиева М.А. «Трудовые пчелы НЭПа»: Предприниматели Урала 1920-х гг // Историко-экономические исследования. 2007. №3. С. 104–116.

⁹ Хазиев Р.А. Предприятия уральских нэпманов: историко-статистический анализ // Экономическая история: обозрение / под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С.199–203.

¹⁰ Частный капитал Башкирии в эпоху нэпа: «что значит быть советским предпринимателем в провинции» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 1122–1130.

А.П. Килин, основываясь на материалах личных дел лишенцев, также указывает, что среди НЭПманов существовала тенденция сокрытия доходов, зачастую прибегали к ростовщичеству, что позволяло снизить размер налогообложения и скрыть некоторые источники доходов. Частные предприниматели зачастую пренебрегали нормами закона – такая позиция в обществе не считалась аморальной, поскольку одной из главных черт предпринимателя, позволявшей «держаться на плаву», была мобильность в извлечении дохода, несмотря на средства его получения. А.П. Килин также указывает, что, несмотря на плутовство и мошенничество предпринимателей, большая их часть была глубоко набожными людьми, в глубине души благоговевшими перед святостью и искавшими спасения души¹¹. Однако областные и окружные финансовые отделы, ответственные за сбор налоговых платежей, боролись с данными фактами, зачастую злоупотребляя служебными полномочиями, конфискуя материальные ресурсы частных предпринимателей в пользу государства и осуждая предпринимателей по уголовным статьям, указывает исследователь¹².

Оценка обществом частных предпринимателей в основном была негативной. Так, А.П. Килин указывает, что частник в сознании общества противопоставлялся государству, его поведение контрастировало с общепринятыми нормами и естественным образом провоцировало агрессию толпы¹³. Л.Н. Бехтерева указывает, что государство способствовало формированию отрицательного образа нэпманов через массовую культуру, в трудовых коллективах проводились пропагандистские мероприятия, направленные на рост общественного недовольства¹⁴.

Тема социального портрета уральского частного предпринимателя периода НЭПа имеет слабую степень разработки. Фундаментальных исследований данной темы не проводилось, историки исследуют лишь локальные аспекты темы. Однако, проанализировав и обобщив

---

¹¹ Килин А.П. Судебно-следственные дела как источник по истории частного предпринимательства на Урале в годы нэпа // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 427 – 437.

¹² Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 79 с.

¹³ Килин А. П. Традиционное общество и предпринимательские слои в России — конфликт идей // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1996. [Вып. 1]: От традиционного к индустриальному обществу. С. 103-106.

¹⁴ Бехтерева Л.Н. Частный капитал в сфере производства в Удмуртии (1920-е годы) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №2. С. 100-109.

достижения современной исторической науки, можно составить представление о социальном портрете частного предпринимателя через отдельные его составляющие.

Библиография

1. *Бехтерева Л. Н.* Власть и предпринимательство в сфере услуг в годы НЭПа (на материалах Удмуртии) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 2. С. 20–24.
2. *Бехтерева Л. Н.* Частный капитал в сфере производства в Удмуртии (1920-е годы) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №2. С. 100–109.
3. *Журавлева В. А.* Социальная группа «хозяева» среди горожан Урала (по материалам переписей 1920-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №2. С. 29–32.
4. *Килин А. П.* Традиционное общество и предпринимательские слои в России — конфликт идей // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1996. [Вып. 1]: От традиционного к индустриальному обществу. С. 103–106.
5. *Килин А. П.* Судебно-следственные дела как источник по истории частного предпринимательства на Урале в годы нэпа // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 427 – 437.
6. *Килин А. П.* Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 79 с.
7. *Хазиев Р. А.* Частный капитал Башкирии в эпоху нэпа: «что значит быть советским предпринимателем в провинции» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 1122–1130.
8. *Хазиев Р. А.* Предприятия уральских нэпманов: историко-статистический анализ // Экономическая история: обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 199–203.
9. *Хазиева М. А.* «Трудовые пчелы НЭПа»: Предприниматели Урала 1920-х гг. // Историко-экономические исследования. 2007. №3. С. 104–116.
10. *Хазиева М. А.* Частное предпринимательство на Урале в эпоху НЭПа // Вестник ЧГУ. 2009. №41. С. 56–61.
11. *Шейхетов С. В.* Нэпманы, как социальная группа: самосознание, самоорганизация, взаимодействие с властями // Сибирская заимка. 1998. [URL <https://zaimka.ru/sheikhetov-nepmen/>]